

О. Н. Иванищева

Мурманск, Россия

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ДЕЛУ ОБ ОСКОРБЛЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОБСТВЕННОЙ ЛИНГВОЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

В статье на материале текстов лингвистической экспертизы по делам об оскорблении представлены проблемы, встающими перед лингвистом-экспертом, указана необходимость учета экстралингвистической ситуации и прагматических факторов при анализе факта оскорбления.

Ключевые слова: оскорбление, обценная лексика, компетенция лингвиста.

Сведения об авторе: Ольга Николаевна Иванищева, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской филологии и массовой коммуникации Мурманского арктического государственного университета. 183038, Мурманск, ул. Капитана Егорова, д.15. E-mail: oivanishcheva@gmail.com.

O. N. Ivanishcheva

Murmansk, Russia

FORENSIC LINGUISTIC EXPERTISE IN CASES OF INSULT (AS EXEMPLIFIED BY PERSONAL FORENSIC EXPERTISE PRACTICE)

Basing on the texts of forensic linguistic expertise in cases of insult the article discusses the problems facing the forensic linguist, as well as the need to take into account the extralinguistic situation and pragmatic factors when analyzing the fact of insult.

Key words: insult; obscene vocabulary; the competence of the linguist.

About the author: Olga Nikolajevna Ivanishcheva, Doctor of Philology, Professor, Chair of Russian Philology and Mass Communication, Murmansk Arctic State University. Ul. Kapitana Egorova 15, Murmansk, 183038. E-mail: oivanishcheva@gmail.com.

1. Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью углубленного изучения взаимодействия наивного и правового сознания [Кусов 2004: 5], а различное понимание оскорбления в обыденном и в правовом сознании создает трудности в квалификации правовой нормы «оскорбление». Количество обращений в суд по поводу оскорблений, а

особенно оскорблений словом неуклонно растет, а исследователи-лингвисты, анализирующие журналистские тексты, официальные и личные письма и иные продукты речевой деятельности с лингвоэкспертной позиции, как правило, сталкиваются с определенным кругом проблем при установлении в том или ином слове негативной (оскорбительной) окраски.

Помимо прочего, дискуссионным является вопрос и о методике проведения лингвистической экспертизы по делу об оскорблении. Несмотря на многочисленные разработки в области судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении, единой методики не существует. Такое положение обуславливается разобщенностью разработок, ведущихся различными научно-исследовательскими коллективами экспертных (государственных и негосударственных) и научных учреждений. Сложившаяся ситуация противоречит ст. 11 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73-ФЗ от 31 мая 2001 года, где указано, что государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля осуществляют деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов. Необходима разработка единого общепринятого научно-методического подхода и понятийного аппарата судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении [Подкатилина 2016: 393].

Цель статьи – представить основные проблемы и пути их решения в вопросе проведения судебной лингвистической экспертизы по делу об оскорблении в зале судебного заседания.

Материалом исследования явились тексты судебных лингвистических экспертиз в количестве 15 экспертиз, проведенных автором статьи в 2009–2015 годах, Постановления Пленума Верховного суда РФ и другие юридические документы. Источником языкового материала послужили толковые словари современного русского языка, словарь русской разговорной

речи, словарь русского жаргона, словарь пословиц и поговорок, а также словарь языка русских жестов.

2. Основная часть

2.1. Цель и задачи судебной лингвистической экспертизы по делу об оскорблении

Предметом экспертизы материалов по делам об оскорблении являются лингвистические признаки унижения и неприличной формы выражения, имеющие значение для уголовного, гражданского дела или дела об административном правонарушении. Объектом лингвистической экспертизы материалов по делам об оскорблении является высказывание как продукт коммуникативной деятельности, реализованный в устной или письменной форме, имеющий смысловое содержание и коммуникативную цель. Основная задача при проведении исследований данного вида заключается в установлении наличия / отсутствия в тексте лингвистических признаков унижения и неприличной формы его выражения. Задачи судебной лингвистической экспертизы по делу об оскорблении сводятся к следующим пунктам: 1) установление факта нарушения правила легитимности в коммуникативном взаимодействии: соответствует ли способ и канал коммуникативной трансляции языкового кода уровню порога стилистической оправданности; 2) констатация события достоверности коммуникативной перверсии: конфликтное высказывание содержит мнение или утверждение (юридический факт); 3) установление юридического события перверсивной достаточности: а) уголовно-правовая норма – неприличная форма, гражданско-правовая норма – порочащий характер сведений (правовой критерий); б) определение степени коммуникативной прозрачности речевого портрета языковой личности (лингвистический критерий), то есть способности информации влиять на социальную привлекательность лица, подвергшегося вербальной перверсии [Шабанов 2010: 176].

В научной литературе о подходах в проведении лингвистической экспертизы по конфликтным высказываниям Г. В. Кусов намечает три направления:

1) анализ намерений автора, представляющий общенаучный интерес в рамках теории речевого акта, так как данная методика не несет никакой правовой нагрузки, ибо в конечном итоге лингвистическая экспертиза является средством доказывания по уголовным или гражданским делам в рамках ст. 80 УПК РФ или ст. 79-87 ГПК РФ;

2) анализ приемов и способов, ведущих к оскорблению, анализ «наиболее частотных ходов тактик нанесения обиды, издевки и оскорбления»;

3) анализ сложного корпуса этнических, психологических, моральных и этических составляющих концепта «оскорбление», опирающийся на общую концептуальную модель оскорбления, основанную на нормах морали, этики, поведения человека в обществе, одним словом, анализ несоответствия поведения личности результатам ее социализации [Кусов 2004: 60–61].

Н. Д. Голев, подводя итог последним публикациям по развитию темы «оскорблений и оскорбительности» в лингвистике, справедливо заметил, что «субъективизм, недостаточная убедительность выводов, неопределенность и слабая эксплицированность методик, оценок и доводов свидетельствуют о слабой проработанности принципов и критериев филологического решения таких вопросов. Видимо, дело это новое, не освоенное ни судами, ни экспертами-филологами, и требующее определенной регламентации. А жизнь показывает, что эта важнейшая область общественного бытия требует высокого профессионализма, предполагающего специфическую подготовку. Для осуществления экспертной деятельности требуется определенная научная база, включающая специфическую расшифровку кодифицированных норм, принципов, методик, терминологического аппарата» [Голев 2002: 29].

На необходимость пересмотра диагностических признаков оскорбления в судебной лингвистической экспертизе указывает М. Л. Подкатилина [Подкатилина 2016].

2.2. Проблемные вопросы в делах об оскорблении в связи с проведением лингвистических экспертиз

Нами проводились судебные лингвистические экспертизы по делу об оскорблении в течение 6 лет (2009–2015). Факт оскорбления в исследуемых текстах происходил во время судебных заседаний и был адресован участникам судебного заседания. В качестве предмета экспертизы рассматривались в числе прочих следующие оскорбления: *«Да пошел ты на х...й»*; *«это дуристика!»*; *«если Вы, уважаемая истица с таким приветом»*; *«Собаке – собачья смерть, а ты же у нас собака!»*; *«Я извиняюсь только за слово «мразь», которое к вам не подходит, Вы не мразь, Вы больше»*; *«Слушай ты, рот закрой, «козел»»*; *«Не делай из себя дуру!»*; *«Ты что, тварь»*; *«Дура тупая!»*; *«Хватит врать, Вы из-за денег хотите лишить меня родительских прав. Какие Вы все мерзкие!»*; *«Слышь ты, чучело длинное, придурок, я тебе сейчас устрою»*; *«Сука, если меня посадят, пойдешь на х..й жить в подвал»*.

Эти и подобные случаи требовали анализа стилистической принадлежности слов, являющихся объектом стилистической экспертизы, а также анализа их семантической структуры. Такой анализ определял обращение прежде всего к толковым словарям современного русского языка, словарям разговорной речи и жаргонизмов.

Рассуждая об особенностях проведения судебной лингвистической экспертизы по делу об оскорблении, М. М. Шабанов дает следующие рекомендации лингвистам: «при проведении независимой лингвистической экспертизы экспертам необходимо соблюдать ряд рекомендаций: 1) выполнять требование процессуальной нормы (лингвистическая экспертиза не может содержать юридической квалификации); 2) учитывать многофункциональность языка, например, инвектива может как оскорбить, так и выразить внутреннее состояние эмитента; 3) экспертиза должна на примерах показывать стратегии вербальной перверсии, то есть определять приемы ее достижения, показывать, каким способом было достигнуто оскорбление; 4) эксперт должен правильно определять предмет экспертизы, то

есть ограничивать собственно лингвистическую часть экспертизы от юридической. При проведении лингвистической экспертизы конфликтных высказываний имеет значение не речевая стратегия достижения результата, а само покушение на честь, достоинство и деловую репутацию личности» [Шабанов 2010: 176].

Первый вопрос, который поднимается учеными в связи с делами об оскорблении, – это в какой степени лингвист компетентен делать заключения по этому вопросу (см. об этом: [Бринев 2014: 88–89]). Юристы нередко обнаруживают упрощенное, наивное представление о собственно лингвистической сути дела, а лингвисты, в свою очередь, затрагивают в лингвистическом исследовании такие темы, которые не интересуют правоведов, так как они не влияют на правильную юридическую квалификацию правовой нормы, но дают правовые квалифицирующие определения, что относится к прерогативе суда (например, «оснований для судебного иска нами не усматривается»; «к сожалению, нравственные проблемы не прерогатива суда»; «в тексте экспертизы нет ни одного факта, не соответствующего действительности» и др.) [Голев 2002: 32].

Наш опыт в области проведения судебных лингвистических экспертиз показывает, что вопрос об оскорблении встает прежде всего в связи с употреблением обценной лексики и / или лексики со сниженной стилистической окраской. Данный факт входит в компетенцию лингвиста, поэтому, с нашей точки зрения, дела об оскорблении могут и должны рассматриваться лингвистами.

Принадлежность слова к группе неприличной лексики также вызывает много вопросов у специалистов. Так, М. Л. Подкатилина отмечает, что, исходя из методики, не ясно, каковы должны быть действия эксперта в случае, если ни в словарях современного русского литературного языка, ни в словарях субстандартной лексики русского языка анализируемых лексических единиц не встречается. В таких случаях, исходя из экспертной практики, необходимо обращаться к Национальному корпусу русского языка, но это должно быть

отражено в методике производства судебной лингвистической экспертизы [Покатилина 2016: 393].

Второй вопрос, возникающий при проведении судебной лингвистической экспертизы в связи с делом об оскорблении, – это в какой степени необходимо учитывать экстралингвистическую ситуацию при анализе факта оскорбления. Логичным кажется подход, при котором необходимо учитывать весь речевой акт, ситуативный контекст. Однако при проведении экспертизы на практике зачастую лингвист-эксперт не получает необходимой информации о ситуации, имея на руках лишь копию протокола судебного заседания. Поэтому лингвист не имеет возможности оценить, например, интонационный рисунок высказывания, выражение лица, жесты оскорбляющего и оскорбляемого. В нашей практике случай, когда в протоколе был указан сопутствующий высказыванию жест, был единичным.

Третий вопрос касается необходимости включения в сферу внимания лингвиста-эксперта фактора направленности оскорбления на конкретное лицо. Оскорбление как речевой акт обязательно направлено на конкретное лицо – адресата оскорбления. Доказать такую направленность представляется достаточно сложной задачей. Нам кажется, что частеречная характеристика анализируемого слова может помочь в данном случае: междометие как часть речи, обозначающая реакцию на окружающую действительность, такую направленность не выражает, а, например, дейктические слова выражают.

3. Заключение

Оскорбление понимается как унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме (ст. 130 УК РФ) и имеет три признака: 1) направленность на унижение чести и достоинства; 2) неприличная форма; 3) умышленный характер деяния. С семантической точки зрения оскорбление содержит два компонента: 1) адресату оскорбления приписывается какая-то отрицательная характеристика, 2) эта отрицательная характеристика выражается в неприличной форме. Оскорбление близко и к акту утверждения, и к акту побуждения. Оскорбляя, говорящий стремится

добиться реакции от адресата оскорбления и хочет подтвердить или повысить свой статус. Оскорбление как речевой акт обязательно направлено на конкретное лицо – адресата оскорбления. Оскорбление может иметь выражение и в форме жестов. При проведении лингвистической экспертизы конфликтных высказываний имеет значение не речевая стратегия достижения результата, а само покушение на честь, достоинство и деловую репутацию личности. Наше исследование подчеркивает необходимость включения в сферу внимания лингвиста-эксперта экстралингвистического и прагматического факторов – направленность оскорбления на конкретное лицо, наличие жестов и указание на частеречную характеристику анализируемого слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бринева К. И.* Судебная лингвистическая экспертиза: методология и методика. М., 2014.
2. *Голев Н. Д.* Актуальные проблемы юрислингвистической экспертизы // Юрислингвистика–3: Проблемы юрислингвистической экспертизы. Барнаул, 2002. С. 5–13.
3. *Кусов Г. В.* Оскорбление как иллокутивный лингвокультурный концепт: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2004.
4. *Подкатилина М. Л.* Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3–2. С. 389–394.
5. *Шабанов М. М.* Особенности проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении. Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2010. № 2. С. 175–179.

REFERENCES

1. Brinev K. I. Forensic Linguistic Expertise: Methodology and Methods [Sudebnaja lingvisticheskaja jekspertiza: metodologija i metodika]. Moscow, 2014.
2. Golev N. D. Acute Problems of Forensic Linguistic Expertise [Aktual'nye problemy jurislingvisticheskoi jekspertizy]. Jurislingvistika-3: Problemy jurislingvisticheskoi jekspertizy – Trial Linguistic Expertise-3: Problems of Trial Linguistic Expertise. Barnaul, 2002. P. 5–13.

3. Kusov G. V. Insult as an Illocutionary Linguocultural Concept [Oskorblenie kak illokutivnyj lingvokul'turnyj koncept]: PhD thesis. Krasnodar, 2004.

4. Podkatilina M. L. Forensic Linguistic Expertise in Insult Cases [Sudebnaja lingvisticheskaja jekspertiza po delam ob oskorblenii]. Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki – News of Tula State University. Economic and juridical sciences. 2016. Vol. 3-2. P. 389–394.

5. Shabanov M. M. Peculiarities of Carrying out the Forensic Linguistic Expertise in Insult Cases [Osobennosti provedenija sudebnoj lingvisticheskoy jekspertizy po delam ob oskorblenii]. Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Obshhestvennye nauki –Bulletin of the Dagestan State University. Series 2: Social Sciences. 2010. Vol. 2. P. 175–179.